

УДК 823.4

«ХРОНИКИ НАРНИИ» К. С. ЛЬЮИСА: ОРИГИНАЛЬНЫЙ ТЕКСТ И РУССКОЯЗЫЧНАЯ АДАПТАЦИЯ

К. А. Дремова, А. А. Косицин

В статье рассмотрено, как русскоязычная адаптация цикла фэнтезийных повестей, созданных К. С. Льюисом, смогла донести до отечественного читателя заложенные в них автором мифологические образы и мотивы и каким образом она трансплантировала присутствующие в оригинальном тексте библейские смыслы. В ходе работы была изучена история создания цикла повестей «Хроники Нарнии» и описаны причины, по которым их издание в СССР оказалось невозможным; отмечена сложность передачи отдельных моментов текста на русском языке и выявлено, что неперевоаемая игра слов влияет на восприятие аллюзий читателями, не владеющими английским языком. На отдельных примерах показано, как при русскоязычной адаптации искажается оригинальный текст произведений и как, несмотря на неточности перевода, русскоязычное издание справляется с задачей воспроизведения заложенных в произведениях библейских смыслов.

Ключевые слова: библейские мотивы; художественный перевод; адаптация; фэнтези; мифологические образы.

Как известно, К. С. Льюис (1898–1963) родился в религиозной семье, в которой религиозность воспринималась как обязанность. Будучи юным, будущий автор «Хроник Нарнии» противился этой установке, увлекался оккультизмом и мифологией, был атеистом. Поворот к вере в Бога случился у него на 33-м году жизни (что символично), когда он попал под религиозное влияние своего коллеги по Оксфордскому университету – Дж. Р. Р. Толкина, ставшего впоследствии его близким другом и наставником (их общение началось 11 мая 1926 г. и продолжилось до самой смерти К. С. Льюиса). В автобиографическом сочинении «Настигнут радостью. Очерк начала моей жизни» («Surprised by Joy: The Shape of My Early Life», 1955) писатель рассказал о сложном пути своего духовного становления. Его религиозная картина мира, а также познания в мифологии и литературе, которые он приобрел в университете и к чему шел долгие годы, оказали заметное влияние на все его творчество. Произведения К. С. Льюиса наполнены и фольклорными образами, и христианскими (библейскими) аллюзиями, о чем в отечественном литературоведении на сегодняшний день уже

имеется несколько работ [1–7]. Наша задача – рассмотреть эти образы и проанализировать, насколько они присутствуют в оригинальном (английском) и русскоязычных адаптациях его произведений. Вместе с тем мы обратимся к истории создания «Хроник Нарнии» и посмотрим, как эти произведения издавались в нашей стране в период СССР, когда в печати была религиозная цензура.

История создания и публикации «Хроник Нарнии»

«Хроники Нарнии» являются самым известным сочинением автора. Рассмотрим, как создавался этот цикл повестей и какой путь он проделал, чтобы попасть в руки отечественного читателя.

Описывая, как создавались «Хроники Нарнии», К. С. Льюис отмечал, что сначала в его голове рождались образы, а не сами истории (этому посвящено его эссе «Все началось с образов...») («It All Began with a Picture...», 1960) [8, с. 411]. Так, по признанию автора, книга «Лев, Колдунья и Платяной шкаф» началась с одного мысленного образа: «Фавн под зонтиком идет по заснеженному лесу с

© Дремова К. А., Косицин А. А., 2023.

Дремова Ксения Александровна (*dr-mova@mail.ru*), студент I курса факультета филологии и журналистики;
Косицин Андрей Александрович (*kosandr@inbox.ru*),
доцент кафедры издательского дела и книготорговли Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

пакетами в руках. Этот образ преследовал меня лет с шестнадцати. И однажды, когда мне было около сорока, я подумал: “А не написать ли мне об этом историю?”» [8, с. 411]. Позже К. С. Льюис рассказывал сказки гостившим в его доме детям, которые были эвакуированы из Лондона во время войны, – так начиналась история Нарнии, создававшаяся на протяжении ряда лет (за точку ее отчета можно принять конец 1940-х – начало 1950-х годов). Писатель как-то признался, что цикл не был им запланирован наперед. Каждое произведение цикла создавалось как завершающее его: так, в 1953 г. он написал «Серебряное кресло», в 1954 г. – «Конь и его мальчик», но действительно завершили цикл «Племянник чародея» (1955) и «Последняя битва» (1956).

В 1950 г. вышла книга «Лев, Колдунья и Платяной шкаф» (далее – «Лев...»), проиллюстрированная П. Бэйнс, чьи художественные образы персонажей стали узнаваемыми (так, благодаря работам художницы Люси Певенси повсеместно стала изображаться с двумя хвостиками): именно ее иллюстрации теперь считаются каноническими и до сих пор используются в большинстве изданий по всему миру. Следует отметить, что с момента первого издания «Льва...» «Хроники...» быстро завоевали читателя во всей Европе. Свидетельство этому – большое количество писем, на которые автор отвечал в 1950–1963 гг. А вот к советскому читателю «Хроники...» пришли чуть позже, изначально распространяясь в русскоязычной среде посредством самиздата. В неописанном фонде сестер Н. и Т. Доброхотовых-Майковых сохранились самиздатовские повести «Серебряное кресло» и «Племянник чародея» (см.: Архив истории инакомыслия. Ф. 127: Коллекция Н. и Т. Доброхотовых-Майковых 1964–1992 гг.) [9]. Переводчик О. Б. Бухина так вспоминает о том времени, когда по рукам советских читателей ходили «Хроники...» К. С. Льюиса: «К середине 80-х все семь книг о Нарнии появились в самиздате, переведенные четырьмя различными людьми (я перевела две книги, “Принц Каспиан” и “Последняя битва”). Эти переводы копировались снова и снова многими читателями и вскоре в самиздате уже “ходило” немало экземпляров» [10]. Официально «Льва...» опубликовали в СССР в период брежневского застоя в издательстве «Детская литература»

(см.: Льюис К. С. Лев, колдунья и платяной шкаф / Пер. с англ. Г. Островской; ил. Г. А. В. Траугот. М: Дет. лит, 1978). Как указывает Н. Трауберг, занимавшаяся переводом произведений К. С. Льюиса в 1983–1989 гг.: «В издательстве просто не догадались, что это религиозная сказка» [11]. Тем не менее цензура внесла в текст корректировки: *крестного* переименовали в *дядюшку*, *Рождество* в *Новый Год*, т.е. явно религиозные оттенки решили вымарать из текста, сделав произведение более «светским».

Хотя переводы других частей «Хроник...» были сделаны Н. Трауберг еще в 1980-х, в свет они вышли только в начале 1990-х. Таким образом, между первым и вторым появлением произведений цикла в нашей стране прошло 13 лет. Случилось это благодаря появлению «Племянника чародея» в антологии «Сказок старой Англии» наряду с произведениями Дж. Р. Киплинга и Дж. Р. Р. Толкина (см.: Киплинг Р., Льюис К. С., Толкин Дж. Р. Р. Сказки старой Англии / Пер. с англ. Н. Трауберг, Г. Усовой, М. Каменкович. М.: Мастер; Аргус, 1992). Следует отметить, что в этом издании также использовались иллюстрации П. Бэйнс.

«Хроники...» не публиковались в СССР не только по религиозным, но и по политическим соображениям, на что указывает О. Б. Бухина: «Скрытое послание этой английской сказки оказалось опаснее любых слов и образов, которые можно было удалить цензурой. Говоря словами фавна Тамнуса: “Ну а здесь, в Нарнии, зима... и тянется она уже целую вечность... Вечная зима, а Рождества и весны все нет и нет. Только подумайте!” Это резонировало с имевшимся у читателя образом зимы как советской политической системы, без надежды на перемену. Символом перемены служило Рождество. В 80-х хрущевская оттепель была уже далеко позади, и страна вернулась в советский зимний застой» [10].

В настоящее время в нашей стране издан весь цикл «Хроник...». Самым новым и популярным изданием является семикнижие, подготовленное издательством «Эксмо» (см.: Льюис К. С. Хроники Нарнии / Пер. с англ. Н. Трауберг, Г. Островской, Е. Доброхотовой-Майковой, Т. Шапошниковой; ил. П. Бэйнс.

М.: Эксмо, 2017). Следует отметить, что это издание полностью копирует британское, ранее представленное там издательством «HarperCollins» (см: Lewis C. S. *The Chronicles of Narnia*. New York: Harper Collins Publishers, 2001). Цикл и по сей день остается в числе бестселлеров как в Англии, так и в России, о чем свидетельствует количество его переизданий [12] и что также подтверждается рейтингом, опубликованным на сайте издательства «Эксмо» (43 место в «Топ 2022: самые читаемые книги») [13]. Однако, несмотря на всестороннюю любовь русскоязычных читателей, большая часть библейских отсылок и мифологических образов на страницах произведений цикла остается недоступна для них из-за неточностей перевода. В чем они заключаются – мы рассмотрим далее.

Мифологические образы

Итак, как мы уже отмечали выше, большое влияние на творчество К. С. Льюиса оказало его юношеское увлечение мифологией, что отразилось на всех его произведениях. И хотя автор писал прежде всего для школьников, знакомых с законом Божиим, часто в его текстах не так просто отследить мифологические образы, особенно если мы читаем текст в переводе или же, плохо зная английский, пытаемся воспринимать произведения цикла на языке оригинала.

Стоит заметить, что тексты К. С. Льюиса пестрят не только отсылками к известным персонажам европейской культуры (как, например, шествие освободившихся из-под гнета природных сил, Вакха, менад и Силена в «Принце Каспиане»; британский аналог Деда Мороза *Father Christmas*; и др.), но и выдуманными персонажами, имеющими имена, производные от латыни, древнегреческого, а также построенные на игре слов. Все это говорит о языковом мастерстве писателя, глубокой проработке смысловых оттенков в текстах его произведений. Так, в «Серебряном кресле» появляется поселение кваклей-бродяклей, напоминающих одновременно человека и лягушку, а в королевстве Тархистан, впервые упомянутом в повести «Конь и его мальчик», поклоняются кровавой богине Таш, существу с орлиной головой и четырьмя руками. Здесь мы и сталкиваемся с проблемой перевода «Хроник...». Название страны

«Калормен», созданное К. С. Льюисом как производное от лат. *calor* – «тепло», в переводе Н. Трауберг адаптировано как «Тархистан». Таш, чье имя произошло от шотландского слова *tash* или *tashe* (что переводится как «порок, позор, проступок»), в оригинале мужского пола, но в русскоязычной адаптации – женского. С адаптацией кваклей-бродяклей (в переводе Т. А. Шапошниковой) или лягвы-мокроступы (в переводе В. Воседого) также обнаруживаются проблемы. В оригинале эти существа называются *Marsh-wiggles*, что дословно переводится как «шевеление на болоте». Вигвамы, в которых они живут, могут называться так потому, что это аббревиатура от слова *wiggle-wam* (к сожалению, переложить игру слов на русский не представляется возможным). Имена персонажей тоже разнятся от перевода к переводу. К примеру, *White Witch* в переводе В. Воседого – «Бледная Ведьмарка», а в иных переводах – «Белая колдунья».

Таким образом, при переводах на русский язык зачастую теряются значения, которые К. С. Льюис изначально вкладывал в имена персонажей, и названия фантастических существ и явлений, что не позволяет читателю до конца их осмыслить.

Библейские мотивы

Адаптация названий вымышленных героев – не единственная проблема, с которой сталкиваются отечественные переводчики. Рассмотрим несколько примеров, чтобы отследить неточности перевода библейских образов и мотивов, а также поразмыслим о причинах возникновения проблем, связанных с их пониманием.

Начать, пожалуй, стоит с осмысления того, почему «Хроники...» представляют собой семикнижие и какой смысл в этом скрыт. Как в Библии сотворение мира занимает семь дней, так и у К. С. Льюиса вся история Нарнии – от ее сотворения до гибели – занимает семь повестей, при этом каждая таит в себе отдельную христианскую (библейскую) метаисторию, о чем К. С. Льюис писал в «Письмах детям» (см. письмо к Энн от 5 марта 1961 г.): «Племянник чародея» повествует о сотворении мира, о том, как зло проникло в Нарнию; «Лев...» – о Распятии и Воскресении; «Принц Каспиан» – о восстановлении истинной религии на месте искаженной;

«Конь и его мальчик» – о призвании и обращении язычника; «Путешествие на край света» посвящено духовной жизни; «Серебряное кресло» – войне против темных сил; в «Последней битве» говорится о пришествии Антихриста, Конце Света и Страшном Суде. А само название («Хроники Нарнии») на языке оригинала («The Chronicles of Narnia») отсылает нас к Священному писанию. В Библии короля Иакова и в последующих английских переводах «The Chronicles» – названия двух книг Ветхого Завета. Русскоязычное заглавие книг Ветхого Завета произошло от древнегреческого Паралипоменон (Первая и Вторая книги Паралипоменон). Таким образом, для англоязычного читателя аллюзия в названии более чем очевидная. Справедливо будет здесь задать вопрос: если бы в российских изданиях «Хроники» перевели как «Паралипоменон», была бы тогда отсылка к Библии понятна широкому кругу читателей? Дело в том, что речь здесь нужно вести даже не столько о переводе произведения с одного языка на другой, сколько о трансплантации его в иной культурный контекст в целом, что на данный момент в принципе оказывается невозможным. С этой точки зрения стоит отметить, что многие поколения отечественных читателей, выросшие во времена государственного атеизма, не всегда могут распознать даже весьма прозрачные намеки на Библию, потому что сам социокультурный контекст, в котором литературный цикл был создан автором, и тот социокультурный контекст, в котором вырос читатель, оказываются практически не совместимыми.

Рассмотрим такой пример. В «Племяннике чародея» Аслан, являющийся детям в облике золотого сияющего льва, творит мир песней: «Лев ходил взад и вперед по новому миру и пел новую песню. <...> И из-под лап его словно струились зеленые потоки. Это росла трава. За несколько минут она покрыла подножье далеких гор, и только что созданный мир стал приветливей». Этот эпизод отсылает нас к Книге Бытия: «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя и дерево плодovitое. И произвела земля...» (Быт. 1:11). Сотворив Нарнию, Аслан повелевает всем ее жителям любить друг друга: «И все любите друг друга» (ср.: «Да любите друг друга», Ин. 13:34; «Love one

another», John 13:34). Наверное, эти отсылки к Новому Завету понятны русскоязычному читателю и вполне уместны. Но вот в оригинальном тексте К. С. Льюиса мы видим несколько иное выражение, а не дословную цитату из Евангелия от Иоанна: «Narnia, Narnia, Narnia, awake. Love. Think. Speak. Be walking trees. Be talking beasts. Be divine waters» («Нарния, Нарния, Нарния, проснись. Люби. Думай. Говори...»).

Другой интересный момент – это прочтение слова в разных его смыслах, профанном и сакральном. Например, слово «ягненок» может быть воспринято русскоязычным читателем по-разному: как обозначение животного, как басенный образ (ср. басню И. А. Крылова «Волк и Ягненок», 1808), как религиозное понятие жертвы. В оригинальном тексте «Хроник...» словом *the Lamb* именуется и творец Нарнии Аслан, и маленький барашек – один из нарнийцев: 1) «Please, please», said the high voice of a woolly lamb, who was so young that everyone was surprised he dared to speak at all» («Простите, – раздался тоненький голосок. Он принадлежал ягнёнку, такому юному и пушистому, что всех удивило, как он вообще осмелился заговорить»); 2) «<...> said the Lamb; but as he spoke his snowy white flushed into tawny gold and his size changed and he was Aslan himself, towering above them and scattering light from his mane» («<...> ответил Ягненок, и, когда он сказал это, его белоснежная шерстка превратилась в рыже-золотую, он увеличился в размерах и оказался самым Асланом»). Приведенный пример, где ягненок оборачивается львом и дети узнают в нем Аслана, отсылает к евангельскому рассказу об апостолах, рыбачивших в море и вдруг осознавших, что человек на берегу – это воскресший Христос: «Come and have breakfast», – said the Lamb in its sweet milky voice» («Приходи завтракать», – сказал Ягненок своим сладким молочным голосом»). В Евангелии от Иоанна есть соответствующая фраза: «Jesus saith unto them, Come and dine» («Иисус говорит им: придите, обедайте», Ин. 21:12). Но трудно судить о том, что именно видит читатель русскоязычной адаптации оригинального текста, какой из смыслов он придает тому или иному слову, когда с ним сталкивается в контексте.

Даже такую прозрачную, как нам кажется, библейскую аллюзию, использованную К. С. Льюисом в описании Каменного стола в повести «Лев...», распознает далеко не всякий читатель. Впрочем, для большинства читателей тема смертных грехов в «Хрониках...» оказывается понятной и соотносимой с Библией. Неудивительно, что ей также посвящены и исследовательские работы [4, 6].

В отечественных работах о «Хрониках...» большее внимание пока что уделяется отражению новозаветных историй в произведениях К. С. Льюиса. Видимо, новозаветный контекст оказывается отечественному читателю ближе, поэтому и наблюдений в этой сфере сделано больше. М. В. Родина, изучавшая евангельский миф в структуре «Хроник Нарнии», отметила, что эпизод беседы Льва и Люси в «Принце Каспиане» связан с заповедями Нагорной проповеди и отсылает к моментам призвания учеников. Главный посыл этих призваний: «Оставь всё и следуй за Мной», «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» [7, с. 11].

В повести «Последняя битва», где рассказывается, как Обезьян (в оригинальном тексте он носит имя *Shift* – «изворотливый», «хитрый»), надев на осла львиную шкуру, заставляет его играть роль Аслана, изображена гибель Нарнии, ведущая к открытию Нарнии истинной (Царства Божьего). Так, герои, погибнув, оказываются в подлинной Нарнии. Здесь отражается Откровение Иоана Богослова (Апокалипсис) и идет речь о наступлении Царства Божьего. То есть, описывая события, К. С. Льюис в точности следует евангельскому тексту.

Таким образом, как мы видим, что читатель, даже знакомый с библейскими сюжетами, не всегда может отчетливо видеть отсылки к ним в русскоязычной адаптации повестей по ряду причин: отсутствие в русском языке аналогов некоторых многозначных английских слов (как, например, *Lamb*); различие религиозных названий («Хроники» и «Паралипомон»); неточности перевода слов, составляющих аллюзии (отсылки). Вместе с тем с передачей ряда библейских мотивов русскоязычные

переводы вполне справляются (например, сотворение мира в переводе «Племянника чародея» или Распятие и Воскрешение в повести «Лев, колдунья и платяной шкаф»).

Заключение

«Хроники Нарнии» в эпоху государственного атеизма не могли быть изданы официально не только из-за религиозного содержания, но и из-за политического подтекста, поэтому 6 книг К. С. Льюиса в нашей стране подверглись цензуре и были «задержаны» на 13 лет. Рассмотрев отдельные элементы описания в оригинальном тексте и его русскоязычном переводе, мы смогли отметить ряд следующих проблем: неточности перевода; потеря отсылок к мифологическим образам и религиозным мотивам; утрата значений, которые, очевидно, вкладывал автор в создаваемые им образы, наименования предметов, явлений и персонажи. Решением этих проблем может стать создание лингвистического комментария к отдельным словам оригинального текста К. С. Льюиса.

Литература

1. Власов А. М. Особенности христианских идеалов К. С. Льюиса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 10. С. 232–234.
2. Власов А. М. Концепция посмертной участи человека К. Льюиса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 285–288.
3. Шешунова С. В. Библейские мотивы в «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса: проблемы перевода // Мировая литература в контексте культуры. 2010. С. 176–178.
4. Образцова Ю. Н. Библейские мотивы и образы в «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Моск. пед. гос. ун-т, 2013. 177 с.
5. Афонина (Образцова) Ю. Н. Проблема сохранения библейских и мифологических аллюзий в русских переводах «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса // Мир русского слова. 2011. № 4. С. 62–66.
6. Афонина (Образцова) Ю. Н. Семь смертных грехов в структуре «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса // Всемирная литература в контексте культуры: Сб. науч. тр. по итогам XXI Пушкинских чтений. М.: МПГУ, 2009. С. 118–124.

7. Родина М. В. Евангельский миф в структуре «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса: с любовью о книге любви // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 10–13.
8. Льюис К. С. Собр. соч. в 8 т. Т. 6: Серебряное кресло; Племянник чародея; Последняя битва; Письма детям; Статьи о Нарнии / Пер. с англ. Н. Трауберг и др. М.: Фонд им. о. Александра Меня: Дом надежды, 2005. 431 с.
9. Архив истории инакомыслия. Обзор фондов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/collections/archives/dissidents/guide/> (дата обращения: 20.04.2022).
10. Бухина О. К. С. Льюису – 116 лет. Из Нарнии в Россию – история перевода [Электронный ресурс]. URL: <http://narni-aneews.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=641> (дата обращения: 20.04.2022).
11. Открывающий радость. Наталья Трауберг о Клайве Льюисе // Журнал «Фома» [Электронный ресурс]. URL: <https://foma.ru/otkryivayushhij-radost-natalya-trauberg-o-klayve-lyuise.html> (дата обращения: 29.06.2022).
12. Клайв Стейплз Льюис «Нарния» (издания на русском языке). URL: <https://fantlab.ru/work11140> (дата обращения: 29.06.2022).
13. Рейтинг «Топ 2022: самые читаемые книги». URL: <https://eksmo.ru/ratings/RaitingYear/> (дата обращения: 29.06.2022).

“THE CHRONICLES OF NARNIA” BY C. S. LEWIS: ORIGINAL TEXT AND RUSSIAN-LANGUAGE ADAPTATION

K. A. Dremova, A. A. Kositsin

The article examines how the Russian-language adaptation of the cycle of fantasy novels created by K. S. Lewis was able to convey to the domestic reader the mythological images and motifs embedded in them by the author and how it transplanted the biblical meanings present in the original text. In the course of the work, the history of the creation of the cycle of stories "Chronicles of Narnia" was studied and the reasons why their publication in the USSR was impossible were described. The complexity of the transmission of individual moments of the text in Russian is analyzed and it is revealed that the untranslatable wordplay affects the perception of allusions by readers who do not speak English. Some examples show how the original text of the works is distorted during the Russian-language adaptation and how, despite the inaccuracies of the translation, the Russian-language edition copes with the task of reproducing the biblical meanings inherent in the works.

Key words: biblical motifs; literary translation; adaptation; fantasy; mythological images.

Статья поступила в редакцию 02.07.2023 г.

© Dremova K. A., Kositsin A. A., 2023.

Dremova Ksenia Alexandrovna (dr-mova@mail.ru), 1st year student of the Faculty of Philology and journalism;
Kositsin Andrey Alexandrovich (kosandr@inbox.ru),
associate professor of the Department of Publishing and Book Distribution of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.